

Лариса Викторовна Рацибурская
Валентина Александровна Торопкина

Россия, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Лингвопрагматические аспекты словотворчества в современных российских масс-медиа

Ключевые слова: лингвопрагматика, язык СМИ, словообразовательные неологизмы, экспрессивность, языковая игра.

Key words: linguo-pragmatics, media language, word-formation neologisms, expressiveness, language game.

Abstract

The article deals with linguistic and pragmatic features of the use of word-formative neologisms in the texts of modern Russian media. It presents an analysis of the influential specificity of word-formative neologisms created by the usual (affixation, affixoidation) and unusual (hybridization, substitutive word-formation, graph-subdivision) methods of word formation.

В современных СМИ использование языковых элементов всегда имеет прагматическую обусловленность. Как отмечают ученые,

важнейшей прагматической характеристикой публицистического текста является направленность на адресата, который выступает в роли ценителя и потребителя информации, а также как объект манипулирования [...] Язык публицистики можно рассматривать в силу его целенаправленного, сознательного воздействия на личность и социум как уникальную лингвосоциопсихологическую подсистему [Молчанова 2000].

Прагматические установки в медийной коммуникации реализуются с помощью единиц разных уровней языка, особенно активно задействован словообразовательный уровень. Актуальным средством воздействия являются, в частности, словообразовательные неологизмы, создаваемые как узуальными, так и незузальными способами.

Актуальный на рубеже XX–XXI веков лингвокультурологический подход к явлениям языка и речи предполагает коммуникативно-когнитивное исследование словообразовательных неологизмов, выявление их функционально-прагматического потенциала и выразительно-изобразительной значимости, в том числе в рамках языковой игры как креативно составляющей современного текста. Средоточием процессов номинации и деривации в современном русском языке

является дискурс СМИ, «портретирующих» наиболее важные области жизни с помощью новых словообразовательных средств, а также активных словообразовательных способов и типов, в которые внедряется новый лексический материал. В неониминациях отражаются и закрепляются ценностные приоритеты определенного социума, а также национально-специфические особенности категоризации и вербализации [Коряковцева 2016: 13].

С прагматической точки зрения новообразования полифункциональны. В зависимости от своей структуры, семантики, а также контекста они могут способствовать выполнению различных коммуникативных задач:

деривация в языковом пространстве СМИ отражает различные коммуникативные установки создателя публицистического текста (журналиста) – создание, выбор номинаций для соответствующих предметных и абстрактных реалий, о которых идет речь в информации; выражение субъективно-эмоционального отношения журналиста к тому или иному фрагменту информационной картины мира; особенности собственной системы ценностей [Мезенцева 2009: 99].

Словообразовательные неологизмы могут выполнять в СМИ номинативную функцию, если обозначают новые понятия, объекты действительности. Например, в связи с прогрессом в области науки и техники словообразовательную активность приобрел префиксоид *нано-*, который ‘при добавлении к существительным образует существительные со значением отношения к очень мелким объектам с размерами, измеряющимися в нанометрах’ [Новые слова и значения 2014]. Данные номинации тиражируются в медиа-дискурсе и используются для номинации инновационных технологий и результатов их реализации, выполняя номинативную функцию: *Алексей Кудрин купил производство нанобинтов. «Инмед» специализируется на разработке и выпуске инновационных нановолокон, используемых в качестве перевязочных средств* (Известия, 3.04.2014); *Нанотаблетки готовы к приему. Цены на лекарства будут расти в два раза медленнее, чем в 2015-м* (Российская газета, 14.01.2016); *В Приморье разработали «наношоколад» с водорослями. Продукт отличается от уже выпускаемого на местной кондитерской фабрике аналогичного шоколада значительно меньшим размером частиц ингредиентов и особыми питательными свойствами. За это новая технология получила название «наношоколад»* (Российская газета, 29.03.2017). Также в связи с развитием информационных технологий, прочным вхождением

Интернета в жизнь современного общества крайне актуальным стал префиксоид *кибер-* для обозначения новых компьютерных, информационных и интернет-реалий, объектов виртуальной реальности: *Атаки без возмещения. Как страховые компании защищают своих клиентов от киберрисков* (Коммерсантъ, 12.12.2016); *В новом «Призраке» сложная кибермифология оригинальных комикса и аниме редуцирована до понятных голливудских оппозиций* (Коммерсантъ, 21.02.2017); *В школах предлагают ввести обязательные уроки по кибербезопасности* (Известия, 17.02.2015); *Киберущерб превысил 100 млрд. Аналитики НАФИ подсчитали убытки бизнеса от хакерских атак* (новостной портал РБК, 20.12.2017); [...] *что известно о новых массовых кибервзломах. Сообщения о новой вирусной атаке начали поступать во вторник, 27 июня* (новостной портал РБК, 27.07.2017). Вместе с тем, в ряде новообразований с префиксоидом *кибер-* формируется оценочность, которая может быть как негативной (*кибервойска*), так и позитивной (*кибер-дружины*): *Россию атакуют кибервойска. По прогнозам экспертов, количество кибератак на объекты критической инфраструктуры в этом году возрастет, повысится их общий профессиональный уровень* (Независимая газета, 10.02.2017); *Кибер-дружины сформируют из студентов и старшеклассников, и они займутся противодействием распространению в Интернете негативного контента для детей* (Российская газета, 28.03.2017).

Особенностью коммуникации в медиа-дискурсе является то, что словообразовательные неологизмы помимо номинативной функции выполняют экспрессивно-оценочную функцию, не только называют понятия и явления, но и имплицитно характеризуют их. Новообразования имеют большой экспрессивный потенциал, поскольку выражают субъективное авторское начало, имеют креативную языковую природу. Более того, некоторые ученые отмечают, что в текстах прессы словообразовательные неологизмы используются как средства вторичной номинации, для которых экспрессивно-оценочная функция оказывается более важной, чем номинативная [Марьянчик 2006].

Представляется, что преобладание той или иной функции обуславливается прагматической установкой автора, конкретными условиями коммуникации и поддерживается за счет контекста. Так, у новообразований с морфемами *нано-*, *кибер-*, по структуре аналогичным рассмотренным ранее, экспрессивная функция может доминировать над номинативной, когда они используются в метафорическом значении, в ироническом контексте: *Наногоризонты. Сравнить нашу наноиндустрию с развитыми в этом плане странами пока неактуально* (Российская газета, 15.01.2014); *Наносвязи. Владимир Путин призвал не прерывать контакты с партнерами из-за санкций* (Российская газета, 23.01.2015); *«Нано»подкоп под Чубайса. Экс-гендиректор Российской корпорации нанотехнологий (сейчас – «Роснано») Леонид Меламед, его бывший зам Андрей Малышев, а также бывший финансовый директор корпорации Святослав Понуров, задержанные 2 июля сотрудниками*

Следственного комитета (Московский комсомолец, 4.07.2015); **Наночистка**. *За что Анатолий Чубайс уволил две трети менеджеров «Роснано»* (Лента.ру, 25.05.2015, <https://lenta.ru/articles/2015/05/25/rosnano/>); **НАНОтомия** *неудач*. *Половина проектов, в которые корпорация инвестировала средства и из которых позже вышла, оказались убыточными. Счетная палата критикует «Роснано» не в первый раз* (Аргументы и факты, 11.06.2016) – контаминация *нано-+анатомия*; *Студентов поставят под киберружье*. *Минобороны объявляет набор в научную роту, где готовятся специалисты радиоэлектронной борьбы* (Московский комсомолец, 6.04.2015) – обыгрывается фразеологизм *поставить под ружье*; *Пролетарии всех киберстран, объединяйтесь! На Глобальной конференции в Гааге даже Запад согласился, что с интернетом надо что-то решать* (Коммерсантъ, 18.04.2015) – на базе прецедентного феномена, лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; *Остановка по кибертребованию*. *Злоумышленники нацелились на техногенные катастрофы предприятий* (Коммерсантъ, 26.11.2016) – в заголовке обыгрывается название кинофильма «Остановка по требованию». Как видно из примеров, прагматический потенциал новообразований может реализоваться и при обыгрывании прецедентных феноменов.

Как отмечают исследователи, «в современном постиндустриальном обществе возрастает игровая составляющая в разных видах социальной практики» [Карасик 2011: 20]. Ученые рассматривают развлекательность как способ оптимизации воздействия на получателя информации. На рубеже XX–XXI века именно словообразовательная игра «получает широкое распространение в языке СМИ» [Ильясова, Амири 2009: 125]. По мнению В.И. Шаховского, словообразовательная деривация, как и другие операторы языковой игры, представляет «богатый материал для анализа собственно глубинных механизмов творческого слово- и смыслообразования» [Шаховский 2008: 376].

По мнению ученых,

[...] деривация в языке СМИ, представляя собой реализацию игрового потенциала языка, может интерпретироваться как творческий когнитивный акт, вскрывающий имплицитные механизмы и возможности языковой системы. [...] модифицируются новые знания о мире, актуализируются скрытые и периферийные смыслы, причем инновационные оттенки смыслов задаются автором-журналистом, творящей языковой личностью, намеренно [Мезенцева 2009: 101].

К деривационным средствам языковой игры относятся не только новообразования типовой структуры, но и дериваты, созданные нестандартными способами: путем гибридизации, заменительного словообразования, графического словообразования (графогибридизации).

Действенным средством экспрессивизации современного медиатекста являются новообразования гибридного характера – результат разных видов контаминации, т.е. произвольного совмещения формально тождественных

частей производных слов. Распространенной разновидностью контаминации (Е.А. Земская, Н.А. Николина) является междусловное наложение (Н.А. Янко-Триницкая), когда на финаль одного исходного слова накладывается омонимичное начало другого узуального слова: **Беженцы Европы. Нашествие мигрантов из Африки может уничтожить европейскую цивилизацию** (Новое дело. Нижний Новгород, 10.09.2015) – *бешеные* + *беженцы*; **Генотипично русский. О национальной идентичности и генах** (Огонек, 1.04.2017) – *генотип* + *типично*. При этом для усиления игрового эффекта, экспрессивизации могут использоваться прецедентные феномены – фразеологизмы, названия популярных произведений, известные имена: **Памиротворческая инициатива. Как Владимир Путин встретился с Эмомали Рахмоном** (Коммерсантъ, 27.02.2017) – *Памир* + *миротворческая (инициатива)*; **Дамаски сброшены. США погрязли в поисках новой формулы урегулирования конфликта в Сирии** (Российская газета, 5.11.2016) – *Дамаск (столица Сирии)* + *маски (сброшены)* (устойчивое сочетание); **Эль-Бабий бунт. Активизация дипломатии перед намеченными на 20 февраля межсирийскими переговорами в Женеве происходит на фоне резкого усиления боевых действий против запрещенного в РФ «Исламского государства», эпицентром которых стал город Эль-Баб** (Коммерсантъ, 14.02.2017) – *Эль-Баб (город в Сирии)* + *бабий (бунт)*, название телесериала и спектакля; **Наш Алибабанк. Минэкономразвития: Россия запустит национальную систему интернет-торговли** (Российская газета, 13.03.2017) – прецедентное имя персонажа сказки *Алибаба* + *банк*.

Среди нестандартных способов деривации также распространена замечательная деривация, т.е. мена аффикса при том же корне, мена одного из корней в сложном слове или замена неморфемной части слова: **Холодомор. Радикалы намерены оставить украинцев без угля по всем направлениям** (Российская газета, 6.03.2017) – замена одного из корней в сложном слове *голодомор*; **Пресс-код: понимать друг друга. Пресса и чиновники не должны идти «стенка на стенку»** (Российская газета, 3.04.2017) – замена одного из корней в сложном слове иноязычного происхождения *дресс-код*; **Док-шоу. Герман Клименко: Платные медицинские онлайн-услуги в России – не мечты, а реальность** (Российская газета, 19.01.2017) – замена одного из корней в сложном слове *ток-шоу* (англ. *talk show*); **Забралвагонзавод – «Ростех» собирает танковую монополию** (Коммерсантъ, 28.12.2016) – замена одного из корней в сложном слове *Уралвагонзавод* на глагольную словоформу *забрал* (*забрать*).

При графической гибридации в качестве словообразовательного форманта выступают графические и орфографические средства одной языковой системы или нескольких алфавитов: **Кончилось терПЕНие. Писательская среда давно не знала таких волнений. За несколько дней из русского ПЕН-центра вышел ряд людей с национальной и мировой известностью** (Газета.ru, 14.01.2017, https://www.gazeta.ru/comments/2017/01/14_a_10475681.shtml) – с помощью капитализации в слове *терпение* выделяется часть ПЕН, совпадающая с первой

частью номинации ПЕН-центр (международная правозащитная организация, объединяющая профессиональных писателей, поэтов и журналистов), где ПЕН – транслитерация от английской аббревиатуры *PEN* – «*poet*» (поэт), «*essayist*» (эссеист), «*novelist*» (романист); В. Третьяк: *эВРИстика тренера*. (Наша психология, июнь-июль 2017) – контаминация *эвристика* + *ври* (повелит. накл. от *врать*); *ARD-обстрел, пятая серия. В фильме журналиста Зеппелта на канале ARD российский легкоатлет стал главным информатором* (Московский комсомолец, 24.01.2017) – сложение *ARD* (название телеканала) + *артобстрел* (образовано путем сращения словосочетания *артиллерийский обстрел*); *Tinder-сюприз. Как сервис знакомств используют для найма сотрудников* (новостной портал RBK, 14.09.2016, <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/09/14/57d68f609a794759b7f476cd>) – от *киндер-сюприз* с заменой первой части сложного слова на созвучное *Tinder* (название сайта знакомств). Данный прием языковой игры основан на принципе ассоциативной адаптации, одновременной актуализации в сознании читателя семантики нескольких визуально воспринимаемых лексических единиц [Гридина 1996].

Дериваты нестандартных способов образования, как было отмечено ранее, используются в рамках языковой игры и имеют ироническую окраску. В зависимости от коммуникативной цели автора подобные новообразования могут служить достижению различных коммуникативных целей. Дериваты, созданные на базе положительно-оценочных или нейтральных лексем, употребляемые в позитивном или нейтральном контексте, могут выполнять развлекательную функцию, помогать установить контакт с читателем, вовлекая его в процесс «разгадывания» смысла.

Поэтому часто подобные новообразования выносятся в заголовок для привлечения внимания. Некоторые из заголовочных новообразований ориентированы на определенную группу потенциальных читателей, поскольку для распознавания заложенного автором смысла важны не только коммуникативные навыки, но и фоновые знания адресата. Автор может целенаправленно употреблять в процессе языковой игры лексемы узкой сферы функционирования, ориентируя свою публикацию на определенный круг потенциальных читателей. Новообразования, созданные на базе подобных лексем, могут выноситься в заголовок и далее проявляться в контексте публикации: *Северопрагматический альянс. Сначала министры должны были собраться в Брюсселе 5–6 апреля, однако затем выяснилось: Рекс Тиллерсон не сможет в эти дни познакомиться с коллегами и развеять (либо укрепить) их тревоги по поводу отношения администрации Дональда Трампа к Североатлантическому альянсу* (Коммерсантъ, 1.04.2017) – замена одного из корней в сложном слове с совмещением формально тождественных частей *Североатлантический* + *прагматический*; *Соврискнем?! Я думаю, «совриск» (современное искусство) – это передовая культурного фронта в битве за образ будущего. Сегодня сама философия, которая в сражении за умы*

одержала в Новое время победу над богословием, пасует перед сверхмодным и сверхактуальным **совриском** (Взгляд, 12.01.2017) – контаминация (междусловное наложение) на базе новообразования *совриск* (аббревиатура на базе словосочетания *современное искусство*) и глагола *рискнуть*; **Антифукуяма: конец распрекрасной эпохи. «Правый поворот» в Европе, Россия, поднявшая восстание против глобальной власти постмодерна, – это прежде всего история о мучительно восстанавливающей свои естественные пути любви** (Взгляд, 25.01.2017) – префикс *анти* + *Фукуяма*, имя собственное философа и политолога, автора книги «Конец истории и последний человек». Вероятно, подобные заголовки с первого взгляда будут понятны лишь читателям, имеющим познания в сфере политики, искусства.

В медиа-политическом дискурсе многие новообразования приобретают более или менее очевидную негативно-оценочную окраску, которая обусловлена структурно-семантической спецификой новообразования и окружающим его контекстом. Зачастую сам факт использования средств языковой игры при освещении серьезных политических и социальных происшествий помогает передать несерьезное, иногда даже неуважительное отношение автора к описываемым событиям и явлениям, тем самым сместив их позицию в системе оценок и ценностей. Новообразования выражают отрицательную оценку, если в качестве одного из производящих использовалось слово с негативно-оценочной семантикой, обозначающее порицаемое в обществе явление или вызывающее негативные ассоциации: ср. *холодомор* (ср. исходное *голодомор*, также негативную окраску в новообразование вносит корень *-мор-* ‘повальная смерть, эпидемия’, *морить* – ‘мучить, уничтожать’). Новообразование может приобретать негативную окраску за счет контекста: *Приятно думать, что на страже реноме автора Ходынки и Кровавого воскресенья, втянувшего Россию (по причине тотальной профессиональной некомпетентности) в бессмысленную бойню, кончившуюся гибелью нации и империи, – стоит не только экс-прокурор [...], но и, возможно, суровые бородачи, еще недавно резавшие русских под черным знаменем джихада [...] Разница только в том, что «Гиви» и «Моторола» боролись против «украинских фашистов», а виртуальное **Хрисламское государство**, созданное по разнарядке и методичке, борется против «пятой колонны»* (Новая газета, 16.02.2017) – междусловное наложение с усечением конечной части первого исходного слова *христианское* + *исламское* (государство). Оценочность создается в контексте за счет высокой концентрации слов, имеющих негативную коннотацию или вызывающих отрицательные ассоциации: слова с негативной семантикой (*тотальной профессиональной некомпетентности, гибелью нации и империи, резавшие русских*), метафоры (*бессмысленную бойню, под черным знаменем джихада*), прецедентные феномены (*Ходынки и Кровавого воскресенья*).

Подобные случаи негативной оценки не являются массовыми в современных российских СМИ. Многие неологизмы в современных медийных текстах

имеют оттенок иронии, а не резкого неодобрения, что в современных коммуникативных условиях является более актуальной формой реализации воздействующей функции медийного текста. Современному медиа-дискурсу в целом свойственна ироническая окраска, обусловленная прагматической установкой на скрытое выражение отрицательной оценки и заменившая резко негативные и агрессивные речевые тактики. Для создания иронии в медиатексте активно используются лексико-словообразовательные средства языковой игры.

Как свидетельствует анализ медийного словотворчества, многие новообразования в современных российских медиатекстах характеризуются яркой экспрессивной окраской. Использование словообразовательных средств создания экспрессии связано с реализацией авторской установки на воздействие. Экспрессия новообразования определяется различными факторами: словообразовательной структурой новообразования, семантико-стилистическими свойствами основы и аффиксов, узуальностью/окказиональностью способа словообразования, условиями контекста, такими дискурсивными факторами, как прецедентность, ироническое осмысление ситуации, а также экстралингвистической мотивировкой.

Литература

- Буцева Т.Н., Левашов Е.А. (ред.), 2014, *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов: в 3 т.*, Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Гридина Т.А., 1996, *Языковая игра: стереотип и творчество*, Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагог. ун-та.
- Ильцова С.В., Амири Л.П., 2015, *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы*, Москва: Флинта: Наука.
- Карасик В.И., 2011, *Коммуникативные нормы массовой культуры* [в:] Олешков М. (ред.), *Дискурс. Культура. Ментальность*, Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, с. 18–33.
- Коряковцева Е.И., 2016, *Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты)*, Седльце: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach.
- Марьянчик В.А., 2006, О слове медиа-политических неологизмов современной эпохи [в:] Буцева Т.Н., Карева О.М. (ред.), *Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). Материалы международной конференции*, Санкт-Петербург: Наука, с. 111–115.
- Мезенцева В.Ю., 2009, Окказиональная деривация в языке СМИ: прагматика и функции, *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*, № 13, с. 98–103.
- Молчанова М.М., 2000, *Прагматика публицистического текста: метаязыковой аспект*, Автореферат дисс. на соиск. [...] докт. филол. наук, Краснодар, <http://cheloveknauka.com/pragmatika-publitsisticheskogo-teksta>, дата обращения: 3.04.2017.
- Шаховский В.И., 2008, *Лингвистическая теория эмоций*, Москва: Гнозис.